

Романы для девочек

Вера и Марина ВОРОБЕЙ

Неоконченная история

Романы для девочек

Вера и Марина Воробей
Неоконченная история

«РОСМЭН»

Воробей В.

Неоконченная история / В. Воробей — «Росмэн», — (Романы для девочек)

Что делать, если тебя начинают шантажировать? В такой ситуации оказалась Света Красовская, когда в ее жизни неожиданно-негаданно вновь появился Сергей. Он поставил девушку перед выбором – или она дает ему денег, или он рассказывает Марку о ее «прошлом». На что решится Света? Уступит шантажисту или сама выяснит отношения с Марком?

Содержание

1	5
2	7
3	10
4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вера и Марина Воробей

Неоконченная история

1

Суши-бар с незатейливым названием «Кристалл» славился своей кухней, особенно блинчиками с шоколадным кремом. И хотя Свете с Марком было не совсем по пути, они заглянули туда после бассейна. Света заказала себе крабовый салат, фирменные блинчики и кофе, а Марк выбрал суши из тунца и светлое пиво. Сегодня они кутили, вернее, догуливали денежки, которые Марку заплатили за прошлогоднюю съемку в «Ералаше».

– Представляешь, – с воодушевлением рассказывал он, макая лепешку в густой коричневый соус, – наша классная на следующей неделе собирает родителей, чтобы те поделились с нами преимуществами и издержками своих профессий.

– По-моему, симпатичная идея, – высказала свое мнение Света.

Как-никак третья четверть в самом разгаре, а там и май не за горами. Ей самой еще, конечно, учиться и учиться, она заканчивает девятый класс престижного женского лицея. А вот Марк уже через каких-то три месяца получит аттестат и будет поступать в институт. Он пока ходит на курсы при МГУ, кажется, собирается заниматься пиаром и в дальнейшем мечтает работать на телевидении. Света не сомневалась, что у него все получится. Марк талантливый парень, легко сходится с людьми, за словом в карман не лезет. О внешности и говорить нечего – одна улыбка чего стоит! А еще высокая спортивная фигура, и зеленые глаза в тени густых ресниц, и ямочка на упрямом подбородке. В общем, Голливуд отдыхает! Да и перед камерой Марк чувствует себя вполне раскованно: сказывается актерский опыт. Почти год он снимался в нашумевшем молодежном телевизионном сериале, иногда подрабатывал в рекламе. Одно время Марк даже хотел поступать во ВГИК на актерский факультет, в мастерскую знаменитого Баталова, но этой зимой передумал. Это бывает. Света вот тоже не так давно мечтала о карьере фотомодели. А потом, к счастью, эта блажь сама собой вылетела из головы.

– В принципе, мысль неплохая, ну, по поводу профессий, – после небольшой паузы согласился с ней Марк, продолжая начатую им тему. – Только не поздно ли наша Клава засуетилась? Учиться осталось всего ничего. Все уже выбрали свои тропки-дорожки, впрочем... – Он пожал широкими, развитыми, как у спортсменов-пловцов, плечами, прежде чем философски заметить: – Кто знает, к чему этот разговор может привести. Вот придет мой отец в класс, расскажет о своей широкой адвокатской практике, и, глядишь, не только мой старший братец подастся в консультанты по сделкам с недвижимостью...

Света до сих пор не могла без улыбки слышать, как Марк говорит «старший братец» – ведь они с Кириллом близнецы и похожи друг на друга как две капли воды. Просто Кирилл родился на несколько минут раньше Марка, вот и считается старшим.

– Кстати, раз речь о предках зашла: твой вчера звонил? – спросил Марк, снова помолчав.

– Звонил, обещал в конце месяца прилететь.

– Уже скоро.

– Скоро. А что толку? – сказала Света. – В апреле новые учения начнутся, опять укатит.

Отец Светы был кадровым военным. За свои шестнадцать лет она успела привыкнуть к тому, что семья колесит по всей стране следом за ним. Из-за его профессии Свете даже год в школе пришлось пропустить, а могла бы сейчас учиться в десятом. В прошлом году отца перевели в Москву, в Генштаб, но ему по-прежнему приходилось часто ездить с инспекционными проверками в воинские части. Сейчас, к примеру, он находился на Дальнем Востоке, а через месяц отправится на Урал. Ничего не поделаешь, дошла очередь и до реформ в армии,

то и дело слышишь по ящику: «Контрактная армия, альтернативная служба...» Агутин и тот об этом запел.

У Марка, кстати, с отцом ситуация не лучше: тот тоже редко дома бывает. Недавно вот из Японии прилетел, сделку какую-то заключал.

Марк словно прочитал ее мысли. Отхлебнув пива, он лукаво прищурился:

– А знаешь, какое в японских суши-барах самое любимое развлечение на сегодняшний день?

– Какое? – Вздохнув, Света откусила третий, и последний, блинчик: не пропадать же такой вкусотище.

– Японские дерби называется. Отец нас вчера целый вечер восточными байками развлекал. Короче говоря, участники делают ставки, наливают пиво в стаканы, по команде разбивают свежие яйца фараоновой перепелки и желтки выливают в стакан. Шарики желтка вначале опускаются на дно, а затем начинается старт. Тот, в чьем стакане желток первым достигнет поверхности, получает весь выигрыш. Вроде бы дело случая, но отец сказал, что ему ни разу не удалось победить. Японцы как будто заговор какой-то знают: посмотрят на свой желток, и тот тут же оказывается наверху.

Света рассмеялась, представив себе забавную картину, как взрослые солидные мужчины напряженно следят за желтыми комочками, мысленно подгоняя их кверху. И ведь не ради денег, а из-за спортивного азарта. Ее смех привлек внимание парня, сидевшего за дальним столиком в окружении шумной компании. Привлекательный шатен лет двадцати двух, он некоторое время разглядывал ее, глубокомысленно прищурившись, затем улыбнулся какой-то странной улыбкой, что-то шепнул на ухо соседу и, поднявшись со своего места, уверенно двинулся к столику Светы и Марка.

2

– А я все смотрю, ты это или не ты? Теперь вижу, ты. Привет, Света!

Девушка растерялась. Она никак не ожидала услышать этот голос из прошлого, да еще тогда, когда рядом был Марк. Однако ей удалось легко справиться с собой, даже без особых усилий. Света подняла голову, встретила взглядом с аквамариновыми глазами, когда-то казавшимися ей такими привлекательными, и совершенно спокойно произнесла:

– Привет, вот уж не думала тебя здесь встретить, Сергей.

– Я в общем-то тоже, но, как говорится, мир тесен, особенно в Москве – никогда не знаешь, кого и где встретишь, – непринужденно, как старый знакомый, заявил Сергей и, взявшись за спинку стула, вежливо поинтересовался у Марка: – Можно присесть?

– Почему бы и нет, – разрешил Марк, выжидающе глядя на Свету: что, мол, за фрукт тут приземлился, не пора ли мне об этом узнать?

У Светы не было выбора. Ей пришлось познакомить их. Стоило Марку услышать, что Сергей двоюродный брат Туси, как в его взгляде не осталось даже следа настороженности, и он широко улыбнулся:

– Так ты родственник нашей телезвезды Крыловой!

– Так получилось, что наши отцы – родные братья, – ответил Сергей.

– А мы с Наташкой в одном сериале снимались, – охотно сообщил Марк. – Нас почти полгода по коммерческому каналу крутили. Видел, наверное?

– К сожалению, не пришлось, – рассеянно улыбнулся Сергей. – Я все это время в Германии жил, завершал, так сказать, экономическое образование.

– Случайно, не в Берлинском университете?

– Нет, в Мюнхене. – Сергей заинтересованно посмотрел на Марка. – А ты, похоже, был в Германии?

– Да приходилось. Года два назад отец по делам туда мотался, ну и прихватил нас с братом.

Пока парни обменивались впечатлениями о Германии, у Светы в голове бродили странные мысли. «Как же так получилось? – размышляла она, одновременно прислушиваясь к беседе, чтобы, не дай бог, не пропустить что-нибудь важное. – Два дня назад я виделась с Тусей, вчера болтала с ней по телефону, и она почему-то ни словом не обмолвилась о том, что Сергей в Москве. Не знала или не хотела меня расстраивать? И вообще, как давно он здесь?» Этот вопрос, вертевшийся на кончике языка, все-таки сорвался с него.

– И давно ты вернулся? – спросила Света, не замечая, что прервала Сергея на полуслове. Сергей повернул голову в ее сторону.

– В начале февраля. Жаль, конечно, но студенческая халва закончилась, – пояснил он с ленивой усмешкой и неожиданно поднялся на ноги: – Ладно, пойду, пожалуй, а то мои приятели на меня уже косо поглядывают. – Он поставил стул на место, кивнул на прощанье и отправился за свой столик.

Света проводила его взглядом. «А ведь нисколько не изменился. Уверен, что неотразим», – подумала она почему-то с досадой и услышала голос Марка:

– И где же ты с этим Сергеем познакомилась?

– У Туси на дне рождения, – ответила Света так быстро, как будто заранее знала, что Марк ее об этом спросит. – В прошлом году. Она пригласила почти весь класс, а Сергей заскочил в кафе, чтобы от семейства поздравить. Они вообще-то не очень общаются. Так – от случая к случаю. Сам понимаешь, у отца Туси другая семья, ее мама теперь замужем за Коробовым.

Возможно, и даже скорее всего, Марк заметил бы, как предательски вспыхнули Светины щеки, но он в этот момент как раз отвернулся, чтобы взглянуть на мужскую компанию, к которой только что под громогласные возгласы: «Ну, наконец-то!» – присоединился Сергей.

– Вроде бы он под кайфом, – произнес Марк, не оборачиваясь. – Тебе не показалось?

– Да мне, если честно, без разницы, – ответила Света, взглянула на часики и почти натурально удивилась: – Ой! Надо же, уже полдевятого! Давай собираться. Мне еще английский учить.

Света потянулась к своей спортивной сумке. Ей хотелось поскорее уйти. Эта неожиданная встреча с Сергеем выбила ее из колеи и резко испортила настроение.

Ей повезло: Марк не стал ее ни о чем расспрашивать. Они расплатились, оделись и вышли. На улице Свете стало лучше, но все равно она совершенно не помнила, как добралась до дома. Кажется, они с Марком о чем-то говорили. Но о чем? Света ничего не помнила, настолько было рассеянна ее внимание. И даже нежный поцелуй на прощанье не вернул ей спокойствия, напротив, он наполнил ее сердце щемящей тоской. А сердце – оно ведь вешун и часто заранее чувствует то, о чем ты еще даже не догадываешься.

Полночи Света промучилась без сна. Ей не хотелось вспоминать, не хотелось вновь чувствовать себя незащищенной, но разве это возможно, когда прошлое так реально и безжалостно напоминает о себе.

Они сразу же понравились тогда друг другу, едва их взгляды пересеклись. Сергей не отходил от нее весь вечер, потом увязался ее провожать. Ей было лестно, что за ней ухаживает такой взрослый парень. Он был обаятелен и мил, говорил ей комплименты и клялся, что никогда не встречал таких очаровательных девушек, как она. Голова ее закружилась, и Света подумала, что это и есть та самая первая настоящая любовь, от которой, как сказал Сергей в своем поздравительном тосте, вырастают крылья.

А ведь Туся предупреждала ее, что Сергей не из тех, кто довольствуется романтическими отношениями. У него, мол, девиз по жизни: «Девчонок много, как и гормонов». Жаль, что Света тогда не прислушалась к ее словам, решила, что она нарочно все придумывает, из зависти, потому что любая девчонка мечтает оказаться на ее месте. Мечтает, чтобы ей дарили подарки, цветы, заезжали за ней на иномарке и относились к ней не как к привлекательной малолетке, а как к взрослой сексапильной девушке. Прошло совсем немного времени, и Света стала замечать, что все в ее романе неправильно, нет в нем ни тепла, ни радости. Им даже говорить-то было не о чем, какие уж тут крылья! Через полгода Света нашла в себе силы порвать с Сергеем. Конечно же повлияла на это решение и мнимая беременность. Да, как не хочется об этом вспоминать, но ей пришлось пережить и такое. Хорошо еще, что тревога оказалась ложной.

Разумеется, об этом ее романе знали немногие. Среди них были Туся и Лиза – ее однокурсницы и подруги, пришедшие ей на помощь в трудную минуту. Для остальных это было табу. Впрочем, как известно, шила в мешке не утаишь. Макс Орлов из одиннадцатого «А» каким-то образом проник в тайну ее злополучного романа. И тут начались двусмысленные шуточки и намеки. Свете стало казаться, что за ее спиной шушукуются, показывают на нее пальцем. Все чаще стала беспокоить мысль, что гадкие слухи могут дойти до родителей. Вот тогда-то, не выдержав душевного напряжения, она предпочла сбежать в престижный лицей, чтобы начать новую жизнь. Попала она туда исключительно благодаря старинным маминым связям. Когда-то в юности Тамара Георгиевна, ее мама, училась на одном факультете с Ниной Викторовной Шаповаловой, ныне директором женского лицея (сами ученицы называли его женским монастырем), который посещали исключительно отпрыски «новых русских». Вот где Света в полной мере ощутила на себе, что такое настоящий снобизм! Здесь положение ученицы определялось количеством нулей на банковском счете ее родителей. И генеральскую дочку,

пристроенную в лицей по знакомству, да еще на льготных условиях, попросту не замечали. Так, во всяком случае, думала Света и платила одноклассникам той же монетой, то есть неприязнью и холодным презрением. Хотя в глубине души ей было очень обидно, что ее одноклассницы настолько зашорены, что, кроме этих нулей, и видеть ничего не хотят. Она даже стала подумывать, а не вернуться ли ей обратно, в обычную школу, чтобы не чувствовать себя сиротой казанской, но тут случайно выяснилось, что большинство учениц сторонились ее совершенно по иной причине.

Оказывается, девчонки были уверены, что она в знак благодарности наушничает директорисе. И главное, как выяснилось чуть позже, эти гадкие сплетни о ней распускала Снежана Ровенская, та, кого Света считала единственной подругой среди лицеисток, хотя эту дружбу с первого дня нельзя было назвать бескорыстной. Избалованная Снежана жила по собственным законам, сводившимся к одному: все должны играть только по ее правилам. В общем, пришлось Свете проявить характер, разобраться в своих отношениях со Снежаной, завоевать доверие одноклассниц и доказать, что она достойна уважения.

Но как ни странно, все эти житейские сложности оказались в тот момент как нельзя кстати. Они отвлекли Свету от ее сердечных неурядиц. Она и думать забыла о Сергее. И все же, бывало, нет-нет, да нападет вдруг бессонница, и тогда Света задавалась вопросом: почему она не может, как другие девчонки, среди которых нередко попадались ее ровесницы, легко забыть прошлое? «Подумаешь, неудачно влюбилась. В следующий раз повезет больше», – говорили они, забывая о неприятном опыте и продолжая жить дальше как ни в чем не бывало. У Светы так не получалось. Она не могла ничего забыть, как ей этого ни хотелось. Наверное, причиной тому было провинциальное воспитание. А может быть, где-то на уровне подсознания Света понимала, что могла бы избежать этой ошибки, если бы вначале думала, а потом делала.

Хотя, с другой стороны, если рассудить, ничего предосудительного она ведь не совершила – не убила, не украла, а уж если и сделала кому-то плохо, то только себе.

3

Зазвонил будильник. Света нащупала кнопку и выключила его. Мама была верна себе: вчера она предупредила дочь, что уйдет на работу пораньше, и на всякий случай поставила будильник на полвосьмого. Обычно Света вставала раньше, около семи, но сегодня по расписанию ей нужно было ко второму уроку. Поэтому она позволила себе еще поваляться в кровати минут десять, а потом встала, надела тапочки и прямо в футболке, служившей ей пижамой, отправилась в ванную. По дороге, ясное дело, не утерпела, задержалась перед большим зеркалом и в который раз убедилась, что природа ее не обидела: тонкие черты лица, изящная фигура, стройные ноги. Правда, лицо было чуть бледным после бессонной ночи, а под большими светло-кариыми бархатистыми глазами обозначились тени, но это даже понравилось Свете. Ей вдруг показалось, что какой-то таинственный и, вне всякого сомнения, талантливый художник за ночь нарисовал ее портрет прозрачной пастелью, разглядев ее лучшие черты. Настроение заметно улучшилось, и, уже напевая себе под нос, Света принялась собираться в лицей. Это раньше она заставляла себя туда идти, теперь все изменилось. Света посещала занятия охотно. Во-первых, потому, что учиться по специально разработанным программам в прекрасно оборудованных кабинетах было интересно. А во-вторых, потому, что все ее недоразумения с одноклассниками остались позади. Впрочем, отношения с некоторыми из них можно было назвать скорее терпимыми, чем дружескими. Особенно среди ее недоброжелателей выделялись Ирочка Говердовская, Людочка Зверева и Карина Тер-Петросян. С этим спевшимся трио сложно было договориться о перемирии. От них так и веяло великодержавным холодком.

Едва Света вошла в кабинет биологии, как услышала голос именно Говердовской:

– Вы же знаете, что мой папик на телевидении не последний человек...

– Да ладно резину тянуть, паркуйся скорее, Говердовская! – перебила Ольга Дубровская и, заметив Свету, махнула ей рукой: мол, присоединяйся. – Тут Ирка в своем репертуаре – сногшибательными новостями потчует.

– А кому не нравится, я за хвост не держу! – манерно произнесла Ирочка, регулярно появлявшаяся в роли статистки на телевизионном экране исключительно благодаря своему папе.

Собственно говоря, внешность у нее была вполне на уровне, только мелкие прыщики на лбу портили кукольное личико. Но ведь симпатичной мордашки, стройной фигурки и стильных тряпок недостаточно, чтобы стать телезвездой, как талантливая Туся Крылова. А именно к звездности Говердовская и стремилась всеми фибрами своей черной души.

Ольгу Дубровскую, однако, не так-то легко было сбить с толку. Она продолжала сидеть на парте верхом, ритмично покачивая ногой в тяжелом ботинке фирмы «Доктор Мартинс». Дорогие бутсы украшали заклепки и блестящие металлические накладки на квадратных мысах.

И тут Света поймала себя на мысли, что ей в последнее время везет на настоящих друзей. Взять хотя бы Ольгу. Она умница, привлекательная и очень справедливая. Только вот в ней много мальчишеского – манеры, одежда, светловолосый «ежик» на голове. Ну и, разумеется, язычок может такое выдать, что мало не покажется. Зато авторитет у Ольги – выше крыши! Не зря же ее постоянно выбирают старостой. Света сдружилась с ней незадолго до Нового года, когда Ольга и Юлька Васильева неожиданно встали на ее сторону против пресловутой троицы. Спор зашел об одежде и моде. В лицее вообще котировались три темы – погода, природа, мода. О деньгах не говорили, считали ниже своего достоинства. В этом смысле Ольга была как все: любила дорогие стильные тряпки, но, в отличие от многих, смотрела не на фирменные ярлыки, а оценивала саму вещь и носила только то, в чем чувствовала себя комфортно. В этом Света была с ней солидарна.

Кивнув нескольким девчонкам, заметившим ее появление, Света подтянула вельветовые капри песочного цвета и присела рядом с Ольгой. Все же любопытно узнать, отчего так блестят темные глаза Говердовской.

– Так вот, мой папа... – снова завела пластинку Ирина. Ольга шумно втянула в себя воздух и проворчала:

– Достала уже.

Неудивительно. Здесь у каждой из двадцати учениц были *такие* папы. Олин отец, например, ворочает финансами, к тому же депутат. У Юльки Васильевой, только что присоединившейся к ним, отец – директор крупного издательства.

– ...рассказал мне по секрету, – продолжала Говердовская, не обращая внимания на Ольгино ворчание, – что «Смэш» собирается снимать новый клип на песню.

– Ах! – восторженно завздыхали девчонки и громче всех Жанка – симпатичная блондинка с голубыми глазами. Она была влюблена в Сережу Лазарева всерьез и надолго.

– Ну что, больше можно не рассказывать? – перекричала всех Ирка.

– Рассказывай! – девчонки притихли, чувствуя, что главное впереди.

– Ну ладно, – смиростивилась Говердовская. – Короче, им понадобится несколько девчонок для клипа о богатом мальчике. По этому поводу в «Останкино» скоро будет устроен кастинг. – Тут папенькина дочка обвела торжествующим взглядом притихших одноклассниц и безжалостно добила: – Но я уже застолбила себе местечко.

Новость вызвала очередной всплеск радости, а затем бурное обсуждение. Первой опомнилась Жанна. Она дернула Говердовскую за рукав кофточки.

– Ир, а Ир, а нельзя и мне с тобой, а? Ну, пожалуйста! – умоляюще захныкала она. – Вдруг я тоже подойду? А я тебе за это ну все, что ты хочешь!

– Почему бы и нет. Думаю, что это можно будет устроить, – согласилась Ирочка, покровительственно улынувшись. – А уж как тебе расплатиться, мы что-нибудь придумаем. Правда, девочки? – Она обращалась к своим приятельницам – Людочке и Карине.

В эту минуту Ольга шепнула Свете в ухо:

– Пошли выйдем.

Света охотно поднялась. Ей и самой надоел этот треп. Когда они оказались в коридоре, Ольга полезла за сигаретами, закурила и сказала с усмешкой:

– Во, блин, пурги нагнала! Нет, чтобы просто сказать: пойду в статистики майку выше горла задираю, как проделывали свихнувшиеся фанатки этих двоюродных братцев в предыдущем клипе.

– Да пусть себе развлекается. Каждому, как говорится, свое.

Света отошла к роденовскому «Мыслителю». Вернее, к его копии. Здесь на каждом этаже были скульптуры, картины, маленькие зеленые оазисы, обставленные плетеной мебелью, в аквариумах плавали золотые рыбки. Когда-то это Свету потрясло, а потом она привыкла.

– А давай забьемся, за просто так, что Ирка прокатит Жанку? – пристала Ольга.

– А какой в этом смысл? – возразила Света. – Я с тобой на все сто согласна. Трудно, что ли, обещать, заранее зная, что не выполнишь обещание? А Жанку, дурочку, жалко – нашла в кого втрескаться.

– Хорошо тебе говорить, Красовская. У тебя Марк есть.

– Тебя послушать, так он моя собственность, – усмехнулась Света.

– А что, разве не так? – откликнулась Ольга. – Чужой на день рождения голландские тюльпаны и «родную» туалетную воду дарить не станет. Кстати, ты ею уже пользуешься?

– Нет, для особого случая берегу. – Света присела на идеально чистый подоконник и взглянула на подругу с тайным сочувствием.

Дело в том, что Ольга еще ни разу ни в кого не влюблялась. Кто его знает, что отпугивало от нее парней? Может, ее сильный, совсем не женский характер, может, острый язык.

чок, а может, папин шестисотый «мерс» и нынешний телохранитель Костик. В общем, получалось как в песне: «Девушкам из высшего общества трудно избежать одиночества!» К тому же Ольга часами просиживала за компьютером: достанет новую игру и давай «геймерить», прыгая с уровня на уровень в виртуальном мире, вместо того чтобы поискать себе приятеля в реальной жизни.

– Хочешь расскажу, как мы с Марком подружились? – спросила Света, которую вдруг потянуло на откровения.

– Чего я лысая, что ли? Конечно, хочу, – сказала Ольга, взъерошив свой «ежик».

– Он помогал мне отыскать мой «Крылатый ветер».

– Ту статуэтку Фаберже, которую я у тебя видела?

– Угу. Представляешь, у нас ее украли перед самым Новым годом. Прихожу из школы, и вроде бы в квартире все на месте, а ощущение такое, что в ней побывал кто-то чужой. Меня словно под руку толкнули. Полезла в шкаф, а статуэтки нет. А она же у нас в семье как реликвия. От прадедушки досталась. Он какого-то генерала в Первую мировую войну на передовой спас, тот его и наградил этим красавцем конем.

– Точно, красавец ваш Пегас. Грива развевается, камни в глазах горят, а сам он словно по воздуху летит. – Ольга прикрыла глаза, вспоминая, как выглядит знаменитая статуэтка из бронзы, и тут же их распахнула: – А как же вы его отыскивали?

– Милиция помогла. Но и мы тогда все здорово побегали по Москве, обходя ломбарды, скупщиков и коллекционеров. А хочешь скажу, кто похитителя навел?

– Кто?

– Ровенская. Казалось бы, случайно получилось. Она болтнула, ее приятель запомнил. Но ведь сама понимаешь, ничего случайного в жизни не бывает.

– Во дела! – Ольга затаилась сигаретой. – Значит, Марк с тобой статуэтку разыскивал?

– Ну да. Мы тогда к одному коллекционеру в гости напросились. Он на двенадцатом этаже жил, а я замкнутых пространств жутко боюсь, а тут еще электричество вырубili. – Света улыбнулась приятным воспоминаниям. – Вот Марк меня и развлекал в лифте...

– Да... любопытная история. А знаешь, мне бы тоже хотелось пережить какое-нибудь приключение, – мечтательно отозвалась Ольга, – чтобы меня кто-нибудь спасал, рискуя собственной жизнью... Ну чего ты лыбишься, Красовская? – одернула ее подруга прежним тоном, и Света пожалела, что не сдержала улыбку. Ольга редко позволяла себе быть такой сентиментальной. – Сама же рассказывала, что у вас в той школе есть Юлька какая-то, так ее уже два раза крали. Два! А я, дочка миллионера, получается, на фиг никому не нужна! Слушай, может, нанять кого-нибудь, чтобы меня украли? А что? Устроить себе небольшое экстремальное шоу, за границей это очень даже практикуется!..

Звонок на урок прервал разговор на самом интересном месте. Одновременно со звонком в конце коридора показалась Валентина Михайловна. Она стремительно приближалась к подругам, размахивая журналом.

– Ата! Валя идет! – предупредила Света, первой заметив преподавательницу.

Ольга торопливо загасила окурки о белоснежный подоконник и точным щелчком отправила его в урну, но было поздно. Валентина Михайловна бросила на Ольгу недовольный взгляд поверх маленьких круглых очков:

– От кого, от кого, а от вас (к лицеисткам обращались исключительно на «вы»), Дубровская, я этого не ожидала.

Ольга виновато потупилась, больше для виду. К счастью, настроение у биологички было хорошее. Она не потребовала у Ольги дневник, не отправила ее к завучу Ленечке, по прозвищу Якубович, а ограничилась мягким упреком:

– Ай-ай-ай! А еще староста! Ладно уж, ступайте в класс!

Ольга и Света поспешили занять свои одноместные парты: Света – у окна, Ольга – в ряду у стены. Урок начался.

После уроков Света и Ольга оделись и вышли на улицу, не дожидаясь остальных. Чаше всего к ним присоединялась Васильева, но сегодня она слиняла с химии. В журнале напротив ее фамилии стояла жирная точка – вот Юлька и оттягивала трагический финал. Ясен корень! Получит тройбан – папа на неделю перекроет источник финансирования. Он воспитывал Юльку в строгости.

– Ты шас куда? – поинтересовалась Ольга.

– Домой, – ответила Света, забрасывая рюкзак на плечо.

– Подвезти? – спросила Дубровская, высматривая темно-синий «мерс», забирающий ее после уроков.

– Давай, – согласилась она.

Ей совсем не хотелось месить снежную кашу под ногами, толкаться в метро. Она уже предвкушала поездку в теплом комфортном салоне, пустую болтовню о том о сем и вдруг услышала:

– Света! Красовская!

– Вот черт! – вырвалось у Светы, когда она обернулась.

На противоположной стороне тротуара, в двух шагах от знакомого желтого «Пежо» стоял Сергей. Его челка развевалась на ветру. Дубленка была распахнута, на шею наброшен длинный пестрый шарф.

– Что за мен? – с интересом спросила Ольга.

– Так, один знакомый.

– Можно тебя на минутку! – позвал Сергей, глядя на Свету.

И она пошла к нему, механически переставляя ноги – так двигаются зомби в кино.

– Тебя подождать? – донесся до Светы обескураженный голос подруги, и она безнадежно махнула рукой.

Неожиданно тысячи неприятных ощущений овладели ею. Казалось, каждый шаг, сокращающий расстояние между ней и Сергеем, возвращает ее обратно в прошлое. Но уже в следующую секунду, осознав это, Света решительно вздернула подбородок: нет, она еще поборется со своей своенравной судьбой. И, поравнявшись с Сергеем, Света сухо поинтересовалась:

– Что ты здесь делаешь?

Он рассмеялся так, словно ему в жизни не приходилось слышать ничего забавнее.

– Ну, ты даешь! Тебя жду! Что же еще?

– Зачем?

– Поговорить нужно. – Сергей поежился от порыва ветра, бросившего в лицо снежные крошки. – Может, пойдем куда-нибудь, посидим?

– У меня нет времени.

– Я тебя не задержу.

Одному богу известно зачем, Света оглянулась и окинула рассеянным взглядом ухоженный школьный двор. Тер-Петросян и Зверева спускались по ступенькам, оживленно что-то обсуждая. Разговаривать у них на виду не хотелось, потом вопросов не оберешься, и Света шагнула к «Пежо».

– Хорошо, давай поедem в кафе, здесь неподалеку.

Через десять минут они сидели за столиком. Перед каждым стояла чашечка кофе. Света оплатила свой заказ заранее, чтобы уйти, как только представится такая возможность. Она даже не стала снимать куртку, но, поскольку в помещении было жарко, расстегнула молнию и избавилась от тяжелого рюкзака, положив его на свободный стул.

– Ты хотел со мной поговорить, – напомнила Света, сделав небольшой глоток.

– Да, хотел. – Сергей задумчиво рассматривал содержимое своей чашки, затем приподнял голову и встретился с ней взглядом. – Понимаешь, людям свойственно влюбляться...

– И разочаровываться в любви, – с иронией закончила за него Света.

– Вот видишь! – подхватил Сергей, мгновенно оживляясь. – Мы с тобой неплохо понимаем друг друга. Чем не повод, чтобы поставить на прошлом крест? Я, конечно, мог бы попросить у тебя прощения, объяснить, что не способен к постоянству. Но что от этого изменится?

– Ты совершенно прав, ничего не изменится, – медленно проговорила Света. Она не могла поверить, что Сергей разыскал ее для душевного разговора. Слишком уж это было не похоже на него. Решив поскорее покончить с мучительной неизвестностью, она спросила начистоту: – Что тебе от меня нужно, Сергей?

– Деньги. Мне до зарезу нужны триста баксов.

Света на миг потеряла дар речи. Это было так неожиданно и невероятно, что ей даже показалось, что она ослышалась.

– Не поняла. Ты приехал занять у меня денег?

– Сейчас у тебя точно такой же удивленный вид, как вчера в баре, – сказал Сергей и, усмехнувшись, признался: – Честно говоря, я и сам от этого не в восторге, но у меня безвыходное положение. Прямо непруха какая-то. Не успел прилететь – с родителями разругался. Пришлось перебраться к приятелю в общагу. А на днях, как назло, на крупные бабки налетел. Представляешь, подсек новенькую «бээмвешку» на кольцевой. Теперь нужно за ремонт платить, а у нее одна фара сто пятьдесят баксов стоит.

В душе у Светы шевельнулось что-то похожее на жалость, но она быстро избавилась от этого чувства. Во-первых, нашел у кого занимать триста баксов! У школьницы! А во-вторых, а может быть даже и в-первых, почему она должна его выручать? Или он считает, что одного «давай поставим на прошлом крест» достаточно, чтобы все простить и забыть? Но было еще и в-третьих. Что-то подсказывало Свете, что не все в этой слезливой истории следует принимать на веру. Вчера, во всяком случае, Сергей выглядел вполне преуспевающим, кутил с приятелями в баре. И «Пежо» его совершенно не помят, сверкает как новенький. Чем же он БМВ подсекал? Нет, здесь явно что-то нечисто. А раз так, то и разговаривать больше не о чем. Света поднялась.

– Знаешь, Сергей, ты совершенно напрасно потратил время. У меня таких денег нет и быть не может. Ты, наверное, решил, что раз я теперь в таком навороченном лицее учусь, то внезапно разбогатела. Так вынуждена тебя разочаровать. Меня сюда взяли исключительно по блату. Я, конечно, тебе сочувствую, – сказала она, слегка покривив душой, – но помочь, как ты сам понимаешь, ничем не могу. – Куртка уже была на ней, оставалось взять рюкзак. Света протянула руку к соседнему стулу и услышала:

– А я уверен, что можешь!

Она подняла глаза, хотела сказать что-нибудь колкое, в конце концов всему есть предел, и замерла, поразившись, насколько изменилось лицо Сергея. Взгляд его заледенел, в уголках рта появились жесткие складки. «Бежать! Бежать отсюда, пока не поздно!» – застучало в висках, но ноги будто приросли к полу.

– Давно ты с Марком дружишь? – спросил Сергей, выдержав паузу и, видимо, не считывая на ее ответ, а потом продолжил с нагловатой уверенностью: – Хороший парнишка. Чувствуется, с характером. И терпением бог не обидел. Вы ведь все еще на конфетно-букетной стадии топчетесь?

– Ты это к чему? – опешила Света.

– Ну, ты из себя недотрогу не строй, не девочка уже, – пренебрежительно скривился Сергей.

Света вся сжалась от этих оскорбительных слов. От ее былой уверенности не осталось и следа. Она обессиленно опустилась на стул. Сергей видел, что причиняет ей боль, но это его не остановило.

– Интересно, как твой Марк отнесется к тому, что нас с тобой связывает нечто большее, чем обычное знакомство? – как бы в задумчивости произнес он, глядя на нее в упор. – Думаю, ему это не понравится. Уж поверь мне на слово. Мы парни такие – на словах нам все равно, что там до нас было, а на деле каждый хочет быть первым и единственным. Ну так как, стоит твоего Ильина посвящать в наш роман или...

– Нет! Ты... ты этого не сделаешь! – Это был крик отчаяния.

– Да, знаешь, мне бы и самому этого не хотелось. Но, похоже, ты не оставляешь мне выбора, – жестко отозвался Сергей. Его глаза хищно прищурились. – Или все же выбор есть? Подумай. Тут все зависит от тебя.

– И ты от меня отстанешь? Раз и навсегда? Ну, если я найду нужную тебе сумму?.. – спросила настороженно Света.

– Без вопросов.

– Хорошо, я постараюсь, – с трудом выговорила она.

– Постарайся, Светик, постарайся, это же в наших общих интересах. – Сергей посмотрел на нее, улыбаясь. – А я тебе в субботу ближе к вечеру позвоню. Скажем, часов в пять. Договорились?

Все, на что была способна в эту минуту Света, – это молча кивнуть головой. Так плохо ей еще никогда не было. От одной только мысли, что Марк может узнать о ней *такое*, у нее темнело в глазах и останавливалось сердце. А может, сердце останавливалось потому, что Марк может узнать *об этом* от человека, способного на любую подлость, способного придумать даже то, чего между ними никогда и не было. В помутившемся сознании промелькнуло: «Так иди и сама расскажи Марку!» Но едва Света об этом подумала, как сразу же поняла: нет, не хватит у нее смелости на подобное признание... И уж точно не сейчас...

Значит, оставалось одно – откупиться. Заплатить за молчание. И Света принялась лихорадочно размышлять, где достать деньги.

4

– Представляете, Хлопушка ушла от КС, – сообщила Туся, привыкшая называть в неформальной обстановке своего отчима просто и кратко – КС.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.